

Proc. Co. 12 56. A.

~~11141~~

205 F 23 РТЦН ПЛСР III 56.1

СУВАРОВЪ И КУТУСОВЪ

у

ЦАРСТВУ МЕРТВЫХЪ.

РАЗГОВОРЪ У СЪННОМЪ ЦАРСТВУ.

СУВАРОВЪ. КУТУСОВЪ.

СУВАРОВЪ.

Хсей старый юначе! зарь си се веѣи ты опредѣлю, насъ побѣдиши? ты си се весьма дуго давао очекивати.

Кутусовъ. Съ мойомъ добромъ волюмъ нѣ се ни садъ случило.

Сув: Пфи, сѣда главо! како те нѣ спыдѣ. Еданъ преко седамдесетъ година старацъ, пакъ ющъ си радъ живити!

Кут: Преѣе полъ године, кадъ су непріатели у Москви спояли, обаче у Априллу. —

Сув: Шпа! Богъ самномъ и сви свешыи! Непрѣатели у Москви? А гдѣ су дакле были мои Русси?

Кут: Они су се свагда хероически борили, какогодъ кодъ Праге, Исмаила и Очакова, обаче веѣа сила. —

Сув: А опкадъ су познали Росси непрѣателя?

Кут: Они га ни су ни садъ познали; обаче должность Военачалника шако е изыскивала, одну шакову Армаду не слѣпо на жертву принеси и уничтожити ю. За то смо уступали даже до саме Москве.

Сув: Уступали? Уступали? Ей кадъ я не бы самъ умрео, то бы ме при овой речи морао шлагъ ударити.

Кут: Неймашъ узрока, браще Суварове. Дозволи ми, да ти далѣ приповѣдимъ.

Сув: Непрѣатели у Москви! Хеи! Но — дакле приповеди ми!

Кут: Они су дошли безчисленно множество, около 500000 войника, пакъ нападоше на насъ ющъ онда, кадъ смо мы у великомъ дѣлу съ Турцы были.

Сув: Съ Турцы? Те бы самъ я, кадъ бы само живѣ быо. — Али само далѣ!

Кут: Мы смо дакле све коракалѣ за кораклюмъ напрагъ уступали, сваку спопу землѣ скупо продавали, и дошли смо до самыи стѣни Моске, гдѣ смо ужасно кровопролитіе имали. Испина мы нисмо баталію изгубили, обаче есмо много людѣй жертвовали. Непрѣатель дополнавао

е свое умаленіе многочисленными Резервы, а наши нису были сви при-спѣли. Дакле овде шта е было иначе чиниши. Мы смо принуждени бы-ли оставиши Москву.

Сув: А непріятель ушао е у ню?

Куш: Есть, онъ е ушао у Москву. Обаче ужасный вѣреный по-жаръ спаде му напрошивъ. Зато цѣла варошь жершвова себе за об-держаніе цѣле Руссіе.

Сув: Дакле Москва у ужасномъ вѣренномъ пожару? Тако разоренъ е градъ наши царева? То е было спрашно и весма спрашно!

Куш: Спрашно, обаче нужно. Непрѣятель обѣщао е нѣговой Ар-мади у Москви опморъ и зимный кваршѣръ, онъ е нѣой обѣщао опъ Конпрѣбуціе ове Резіденціоналне вароши заоставшу нѣову плашу испла-тиши за утолиши нѣово негодованіе и ропшаніе. Онъ е хотѣо помощію Москве зиму провести, и потомъ при наступающемъ болѣмъ времену свой по-сао къ Астрахану, Кіову или Петербургу предузети. Обаче пожаръ наше главне вароши уничтожіо е све нѣгове планове.

Сув: А ели се Руссіа чрезъ пепелъ Москве спасла?

Куш: То се зна, да се спасла, и садъ опешъ узима свое чести и славе перво место измежду прочи царствъ Европе.

Сув: Тако нека гори Москва, и нека гори даже до основанія!

Куш: Една разорена варошь можесе за 10. година созидаши, обаче едно разорено царство губи свои што година. Тако е мыслила Рос-сіа, тако су мыслили жишели Москве, и варошь горела е са сви спрана. Я самъ между шимъ однимъ крыломъ водіо мою войску опспрагъ за ле-тя непрѣятеля; я самъ му пресѣкао соединеніе, и укрѣпленіе привео самъ къ себе. Моя Армада распила е у отношенію тако, како што се непрѣ-телѣва гладомъ и прилѣпчивомъ болестію уничтожавала.

Сув: Твое су речи тако сладке, какогодъ медъ!

Куш: Найпосле увиди непрѣятель нѣгово безплодно и пагубно пред-прѣятіе. Онъ остави Москву, да нападне на мене. Обаче обстоятелства есу се са свимъ премѣнила. У баталіама кодъ Тарушїне, кодъ Ма-логъ Ярославца, кодъ Смоленска и кодъ Березїне удари га сѣверный Херойческій мечъ.

Сув: Удари га, али га не истреби?

Куш: Истребіо га до незнаменипогъ оспашка. Онъ е хопео крил-но движеніе да учини на Петербургъ, пакъ е дошао на Елбу. Обаче была е само една найманя часть тако щасплива, коя се опъ нѣове по-гибели избавила. Друго све поеде мечъ, зима, гладъ и прилѣпчива бо-лестъ. Ты самъ не бы си могао ову шугу и жалостъ безъ внутрен-нѣгъ сожаленія очима гледати.

Сув: Бре я бы самъ іощъ мыслио! Али говори, што се далѣ приклю-чило?

Куш: Конецъ овогъ рапа приведе цѣлу Европу къ радостному из-бавленію. Найпре Прайзска, коей смо мы землѣ завладали, раскиде сра-мне окове завладѣшеля, пакъ сложисе храбрственно и полноврно сѣ Орломъ Россійскимъ.

Сув: То е было изрядно! Духъ Фрїдріковъ нѣе у овой земли изумрео.

Куш:

Куш: Онъ сохраняваше себе честномъ отечественномъ ревностію, кою svakій спанъ узимаше га електрически. Садъ морали су неприятели и рѣку Елбу оставиши. Прайзска войска съ Россійскомъ соединѣна гониле су ихъ до саме рѣке Саале, и —

Сув: Аха! садъ ѣесе веѣь скоро дойѣи кѣ баталіи!

Куш: Хе, али я садъ умро!

Сув: Проклешо! еда ли ниси могао найпре баталію окончати?

Куш: Зато самъ се найпре быо и шужіо на смерть. Я не могахъ плодомъ труда моего са свимъ ублажаватисе, не могахъ доживити, како се буде Европа и далше вооружавати и побѣдомъ Россійски сынова всегда по удалѣнима боренія меспама окруивати.

Сув: Какъ сва ова чудеса еште Вы уступленіемъ и пожаромъ наше главне вароши учинили?

Куш: Тако е.

Сув: Я ти морамъ исповѣдити, мое мнѣніе не бы было таково. Ако е што, докле самъ я командірао, горети морало, то бы ништо друго, развѣ една неприятелска варошь быши морала, а што бы ми о уступленію штогодь проговоріо, тому бы куглу крозъ мозакъ провршіо. Обаче люди и обычаи есу премѣненію подверженни, запо, я бы може быти на место швое покваріо бы то, што си ты добро начиніо. Свакій е Херой по своемъ начину. А што е дакле пріиміо команду после швое смерти?

Куш: Мой ближайій наслѣдникъ, храбрый Вінгенштайнъ.

Сув: Шта! ша то е нѣмецко име!

Куш: Нѣмцы и Росси есу еданъ Народъ; они се бору за еданъ предметъ, и подъ еднымъ знаменіемъ (барякомъ) сви су се подъ Шпандартомъ Аустрійскій совокупили за получиши свободу свѣша.

Сув: Я веѣь давно ни самъ измежду людій быо, и ништа не знамъ о приключенію свѣша, како и самъ видишь. Я самъ мыслію, да се после мое смерти ніе ништа памяши достойно приключило. Обаче ты мени приповѣдашь са свимъ чудеседостойне вещи. Росси подъ Шпандартомъ Аустрійскимъ?

Куш: Тако е, и за насъ свію шастіе таково е. Александръ, Францъ, Фрідрихъ и Карлъ Іоаннъ есу пріятелскій союзъ основали, кой кодъ приватны лица редко, а кодъ Царева іоше се ніе никадъ приключило. Изъ нѣдара Аустріе произшао е еданъ Военачалникъ, кой шастіемъ и природнымъ дарованіемъ сопернику своему и нѣговомъ шастію препоне полаже. Мой Царъ есть такожде удалѣнъ отъ гордости и отъ нужде завладѣнія, онъ есть тому Военачалнику свое побѣдоносно людство вручіо и они сада дѣлаю вообще, шыящегубо шѣло, едномъ шочію душомъ владсе и управля, Неприятель веѣь ошущава мѣру овогъ шѣла и во-лѣ соединенія.

Сув: А гаѣ дакле стою наше Армаде?

Куш: То ѣю ти моѣи тежко казати, ербо рѣка шако напрасно на предъ рые, да ніова ючерашня поставленія, ни су веѣь данашня. Обаче по новѣйшима извѣстіяма неѣеду быши делеко отъ Париза удалѣни.

Сув:

Сув: Отъ Паріза? Шша? Тако ми Бога и я морамъ тамо быти. Я садъ абіе идемъ мени дозволеніе за осамъ дана да испросимъ, да бы самъ при овомъ торжеству на горнѣмъ Свѣшѣ присушествовати могао.

Кут: Ты морашъ похитиши, ако си радъ да на време можешъ дойти, ербо Козацы —

Сув: Е Бога ти! а што раду мои храбрыи и премилыи Козацы?

Кут: Они су, како што су и свагда были: спрахъ новымъ непріятелѣмъ. Крошки и учиви у обхожденію, обаче шрепетоспашни оному, кой имъ прошивоспане.

Сув: Тако самъ ихъ я воспашао,

Кут: Славный Военачалникъ зове ихъ Очима Армаде.

Сув: Заиспа они и есу, пакъ сувыше и Уши, ербо они све чую, и Носъ, ербо они све намвришу а и Уста, ербо они све поеду и попроше. Дай ми 100000 Козака, пакъ ѣу ти цѣлый Свѣшъ завладаши.

Кут: Немой заборапати, да ты садъ у одной земли живишь, гдѣ нейма никакогогъ завладѣтеля.

Сув: Ты имашъ право, Я идемъ скоро мой паспортъ донести, да не бы къ великомъ позорищу поздно дошао. Ха ха ха! Французи у Москви а Козацы у Парізу! Али е то будаластый Свѣшъ.

***) Разговоръ сей достопамятныхъ и незабвенныхъ великихъ мужей изъ искрення любве и великаго усердія своему любезному другу и ученику Г. ПАВЛУ МІЛНКОВИЧУ иначе ФІЛКОВИЧУ Купцу и Гражданину Новосадскому въ знакъ вѣчнаго его воспоминанія на посвященіе прилагаетъ

У Пешпи 21-Февруаріа 1814.

І О А К І М Ъ В У И Ч Ъ

Россійскаго и Італіанскаго языка
приватный Профессоръ Пештанскій.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P 19 Cp III 56.1